Автор: Наталья Котельникова
19.05.2020 11:49 - Обновлено 19.05.2020 11:56

18.05.20.

«На протяжении всей своей жизни я видел, как общество уделяет все больше внимания безопасности, защите и снижению рисков. Это особенно повлияло на детство: в детстве для нас было нормальным бродить за милю от дома без присмотра – такое поведение сегодня может повлечь за собой визит к родителям Службы защиты детей. Это также проявляется в виде латексных перчаток для все большего числа профессий; дезинфицирующего средства для рук повсюду; запертых, охраняемых и находящихся под наблюдением школьных зданий; усиления безопасности аэропортов и границ; повышенной осведомленности о юридической ответственности и страховании ответственности; металлодетекторов и обысков перед входом во многие спортивные

арены и общественные здания и т. д. В широком смысле, оно принимает форму полицейского государства.

Мантра «безопасность прежде всего» происходит от системы ценностей, которая делает выживание главным приоритетом и которая обесценивает другие части жизни, такие как веселье, приключения, игра и преодоление человеческих возможностей.

Страх смерти – это на самом деле страх жизни. От какого количества жизни мы откажемся, чтобы оставаться в безопасности?

Тоталитаризм – совершенство контроля – является неизбежным конечным продуктом мифологии отделенного «я». Окружающая культура неустанно оказывает на нас давление, чтобы мы жили в страхе, более того она создала системы, которые воплощают страх. В них очень важно оставаться в безопасности. В мире отделенного «я» смерть является конечной катастрофой.

Да, давайте будем считать жизнь священной, более священной, чем когда-либо. Смерть учит нас этому. Давайте считать каждого человека, молодого или старого, больного или здорового, священным, драгоценным, любимым существом, которым он и является. Но тогда в кругу наших сердец давайте освободим место и для других священных ценностей. Священность жизни заключается не только в ее длительности, но и в том, чтобы прожить ее хорошо и полно.

Является ли снижение смертности стандартом для измерения прогресса?»

https://futuref.org/coronation_ru

Это эссе Чарльза Эйзенштейна, отрывок из которого я привела, дало толчок поговорить о страхе жизни, который у всех нас, оказывается, в той или иной мере есть, как мы обнаружили в одном из сеансов с Солнечными Учителями.

Автор: Наталья Котельникова
19.05.2020 11:49 - Обновлено 19.05.2020 11:56

*****

Отец Небесный, обращаюсь к тебе с таким вопросом: почему наряду со страхом смерти у нас присутствует страх жизни? Неужели такое противоречие может уживаться в одном сознании?

Я понимаю этот страх как страх души «не быть». Малышка душа боится взрослой жизни, ответственности и расплаты.

Сюда же входят и человеческие страхи - страх наказания, страх роковой ошибки, страх оказаться хуже всех, порицания и отвержения людей. Все они складываются в страх реализации.

Появился даже страх медитации – некоторые коллеги советуют пока не медитировать, вдруг темные на них нападут.

То есть это страхи обычной жизни. Страх умереть переходит в страх жить. Душа начинает разрываться между двух огней. История с коронавирусом усугубляет и концентрирует у некоторых этот страх. Даже появилось выражение, ставшее мемом: «Как страшно жить!»

Все эти страхи выделяют гаввах, которым питаются существа ниже нас по вибрациям. Они выстреливают в сознание человека страх за страхом для того, чтобы было что кушать. Неужели мы только стадо для таких вот существ?

Автор: Наталья Котельникова
19.05.2020 11:49 - Обновлено 19.05.2020 11:56

[redacted]